

УДК 316.73:351.853:130.2
В.В. НОВОСЕЛЬСКАЯ

**КРЫМСКИЕ ЛАНДШАФТЫ:
ЕДИНСТВО КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО**

Новосельская Вера Вадимовна, кандидат педагогических наук, министр культуры Республики Крым (Симферополь, пр. Кирова, 13), mincult@rk.gov.ru

---

Аннотация. В статье рассматривается проблема существенной взаимосвязи культурного и природного через анализ такого феномена человеческой жизнедеятельности, как культурно-природный ландшафт. Понятие культурно-природного ландшафта указывает на органическое единство целенаправленно-преобразующей деятельности человека и естественной среды и обозначает целостное, территориально оформленное культурно-природное образование, в котором неразрывно взаимосвязаны и взаимодействуют человеческое и естественное. В данном контексте рассматриваются особенности культурно-природных ландшафтов Крыма, уникальность которых определяется его природой, историей и культурой. В частности, обращается внимание на относительно автономный полуостровной характер и небольшой размер крымской территории, климатическую привлекательность, освоение человеком с древнейших времен, полиэтничный и поликонфессиональный состав населения, интенсивность межкультурных контактов, неизбежное «пересечение» и взаимопроникновение культур. Это является причиной таких особенностей культурно-природных ландшафтов Крыма, как уникальное сочетание взаимосвязанных природных и культурных компонентов; эклектичность и переплетение различных культурных традиций; отсутствие четкой выраженности культурных ареалов; уникальные смысловые и духовные компоненты, определяющие самосознание и мировоззрение крымчан как представителей целостной полиэтнической общности.

Ключевые слова: ландшафт, природный ландшафт, культурный ландшафт, культурно-природный ландшафт, автономность, полиэтничность, взаимопроникновение культур.

UDC 316.73:351.853:130.2
V.V. NOVOSELSKAYA

CRIMEAN LANDSCAPES: THE UNITY OF CULTURAL AND NATURAL

Novoselskaya Vera Vadimovna, PhD (pedagogical sciences), minister of culture of the Republic of Crimea (Simferopol, Kirova str., 13), mincult@rk.gov.ru

---

Abstract. The article deals with the problem of a significant relationship of culture and nature through the analysis of such phenomenon of human life, as a cultural and natural landscape. The notion of cultural and natural landscape as for the organic unity of purposefully-transforming human activities and the natural environment are pointed. It is represented a holistic, geographically decorated cultural and natural formation, which is inextricably linked and interact with the human and natural. The main features of the cultural and natural landscape of the Crimea are considered. We draw attention to the relatively autonomous peninsular nature and a small size of the Crimean territory, climatic attractiveness, the development of human since the ancient times, multi-ethnic and multi-religious composition of the population, the intensity of intercultural contacts, the inevitable «crossroads» and the interpenetration of cultures. This is the reason of such features of cultural and natural landscapes of the Crimea, as a unique combination of interrelated natural and cultural components; eclectic and interweaving of different cultural traditions; lack of clear cultural areas; unique sense and spiritual components that determine consciousness and world view as the representatives of the Crimean integrated multi-ethnic community.

Keywords: landscape, natural landscape, cultural landscape, cultural and natural landscape, autonomy, multi-ethnicity, the interpenetration of cultures.

Проблема единства культурного и природного – одна из наиболее древних и значимых, поскольку касается фундаментальных основ человеческого бытия. Бесспорно, в центре целенаправленных преобразований мира стоит человек и его деятельность, направленная на изменение природы с учетом собственных потребностей, поскольку человек – единственное существо на планете, физиологически не способное приспособ-

сабливаться к окружающей среде. Это является основной причиной реорганизации окружающей среды в соответствии с актуальными потребностями и ценностями людей с целью создания условий для их комфортного и безопасного существования.

Причины преобразования мира кроются в уникальной сущности человека, в его стремлении к красоте, способности эстетического переживания и восприятия действительности, что, так или иначе, связано с необходимостью корректировки созданного природой материала. К сожалению, преобразовательная деятельность людей далеко не всегда соответствует естественной гармонии (и даже безопасности) природы и человечества как субъекта ее преобразования.

На сегодняшний день под влиянием глобализационных процессов развития науки и техники любые воздействия на природу приобретают все больший резонанс и часто имеют необратимые последствия. Необдуманное, неконтролируемое вмешательство человека, а также нерациональное использование природных ресурсов чревато экологическими катастрофами, нарушающими естественный, а значит, и культурный, баланс. В свою очередь любая природная трансформация находит непосредственное воплощение в культуре, меняя ее облик и возможности. Это требует соответствующих достижений и изменений деятельности общества в различных сферах культуры: науке, морали, искусстве, политике, экономике и др. При этом следует иметь в виду, что ведущим субъектом в этих процессах является человек, и поэтому от его знаний, нравственности, сознания, ценностей зависит судьба всего мира и человечества как его составляющей.

Таким образом, изучение и решение всех современных проблем человеческой жизни и мира в целом должно осуществляться в разрезе «природа – человек – культура», где особое внимание следует уделять процессам изменения и сохранения человеком окружающей среды как единства культурного и природного компонентов.

Следует отметить, что эта методологическая установка является достаточно прочной научной традицией. Например, М.А. Махотлова находит корни этой проблемы еще в мифологическом мировоззрении человека, когда окружающему миру отводилось ведущее место [1].

В истории науки сформированы многочисленные учения, которые, признавая неразрывную взаимосвязь культуры и природы в обеспечении жизнедеятельности человека и общества, отдавали приоритет или природе, или культуре. Так, представители географического детерминизма развили идеи об определении характера народа, прежде всего, посредством природно-климатических условий (Д. Дидро, Ш. Монтескье и др.), в то время как исследователи, придерживающиеся концепции социального детерминизма (К. Гельвеций, Ф. Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юм и др.), ведущую роль отводили социокультурным факторам.

Несколько под иным ракурсом рассматривали взаимодействие человека с природой представители Нового времени и немецкой классической философии. В учениях Г. Гегеля, И. Канта, Л. Фейербаха, И. Фихте, Ф. Шеллинга, М. Шелера за основу бралось соотношение социальной и природной составляющих человеческого бытия. Их идеи впоследствии вдохновили исследователей на размышления о естественных противоречиях, заложенных во взаимоотношениях природы и культуры.

Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, А.Ф. Лосев, Э. Тайлор, Дж. Фрезер, а также другие этнографы и культурные антропологи рассматривали природу не просто как окружающую среду, а как полноправную участницу всех процессов жизнедеятельности (а значит, и культуры) человека. Это обусловило не только бережное отношение к природе, осознание зависимости развития общества от природных факторов, но и способствовало активизации деятельности человека по ее сохранению как человеческой ойкумены.

Проблему влияния антропогенного фактора на развитие природы активно осмысливали представители российской философской мысли. Ядром концепции ноосферы

В.И. Вернадского стало осмысление создания сферы разума – ноосферы, своеобразной надстройки над всеми уровнями природного существования, доступной исключительно для человека. Традиции, заложенные В.И. Вернадским, впоследствии получили воплощение в культурной экологии, экологической этике, этике науки и других направлениях человеческого познания.

Исследованиями влияния биосферы на процесс возникновения этноса занимался Л.Н. Гумилев, который настаивал на существовании закономерности, согласно которой формирование этносов и их культуры зависит от условий, в которых они развиваются. Тем самым подчеркивалось влияние естественной среды на формирование как отдельной личности, так и целого народа.

Д.С. Лихачев в контексте изучения проблем экологии культуры и взаимоотношений «культура – природа» сформулировал понятие гомосферы (сферы человеческой жизни) Земли, подчеркнув тем самым ведущую роль в них человека. Отмечая неоднородность гомосферы как сферы обитания различных народов, Д.С. Лихачев ввел в научный обиход понятие этногосферы, в котором еще сильнее обозначена доминанта человеческой жизнедеятельности, преобразующей природу и создающей мир культуры в соответствии с особенностями соответствующего этноса.

Ю.М. Лотман создал концепцию семиосферы, рассмотрев природу в контексте культуры, то есть как «обозначенную» природу, когда знаками выступают сами природные объекты, имеющие конкретные названия и занимающие определенное место в культуре.

Таким образом, в науке сформировалась достаточно выраженная тенденция рассмотрения естественных и культурных процессов как двух неразрывных составляющих человеческого бытия и безусловного признания ведущей роли в этом природопреобразующей и культуросозидающей деятельности человека.

Однако описанные принципы являются общей методологической установкой изучения взаимосвязей «культура – природа», которая требует своей конкретизации. Такой конкретизацией, в частности, представляется выделение и рассмотрение феномена культурно-природного ландшафта, в котором в конкретном пространстве своеобразным способом соединены результаты человеческой деятельности и естественные условия ее осуществления.

При этом понятие культурно-природного ландшафта акцентирует внимание исследователей и практиков на том, что развивать и сохранять культуру невозможно без сохранения соответствующих природных условий, а ее памятники существуют и воспринимаются только в контексте естественного обрамления. То же самое касается и природы: в поле зрения человека попадает только то, что имеет обозначение и ценность в культуре, и именно культура определяет отношение человека к природе и характер ее восприятия.

Это определяет цели данного исследования – выяснить сущность понятия «культурно-природный ландшафт» в его соотношении с такими понятиями, как «культурный ландшафт» и «природный ландшафт», а также рассмотреть основные особенности культурно-природных ландшафтов Крыма, учитывая исторические условия, культурные и естественные компоненты их формирования.

Как уже указывалось выше, понятие «культурно-природный ландшафт» соотносится с терминами «культурный ландшафт» и «природный ландшафт», и это следует учитывать при его определении.

Как известно, ландшафт – понятие географическое, обозначающее «природный географический комплекс, в котором все основные компоненты: рельеф, климат, воды, почвы, растительность и животный мир – находятся в сложном взаимодействии и взаимообусловленности, образуя единую, неразрывную систему» [2, с. 271]. Как видим, в качестве важнейших характеристик ландшафта выделяются взаимосвязанность структурных элементов, целостность и системность. Это те свойства, которые должны

учитываться и при определении таких понятий, как культурный ландшафт и культурно-природный ландшафт. На сегодняшний день сложилась относительно молодая научная дисциплина «культурное ландшафтоведение», что подчеркивает междисциплинарный характер рассматриваемой нами темы.

Следует отметить, что понятие и изучение культурного ландшафта имеет популярность и среди ученых в области географии, рассматривающих влияние антропогенных факторов на природную среду. Однако это понятие касается, на наш взгляд, прежде всего соответствующих культурологических и этнографических исследований.

В отечественных исследованиях понятие культурного ландшафта, введенное в научный оборот Л. Бергом в XX веке, рассматривается в двух аспектах: 1) через соотношение культурного и природного ландшафтов; 2) сквозь призму соотношения понятий «культурное пространство» и «культурный ландшафт».

Рассмотрение понятия культурного ландшафта в первом аспекте исходит из того, что природа является базисом для создания культурного ландшафта, предоставляя человеку пространство для деятельности, наполненное особенностями природно-климатического плана. Природа опосредованно, через человеческую деятельность, определяет культурную специфику и своеобразие человеческого бытия в определенном регионе.

Однако культурный ландшафт отличается от природного тем, что в основе его формирования лежит деятельность конкретных людей и социальных групп по преобразованию окружающей действительности.

Иначе говоря, если в процессе формирования природного ландшафта ключевое значение имеет географический фактор, то культурный ландшафт связан с деятельностным социальным началом. При этом в культурный ландшафт могут быть включены и результаты природопреобразующей деятельности людей. В качестве одного из наиболее иллюстративных примеров перехода природного ландшафта в культурный является выведение роз, которые, как известно, в наши дни являются «окультуренным» вариантом дикого растения шиповника.

Что же касается второго аспекта, то понятие культурного ландшафта нередко воспринимается как синонимичное культурному пространству. В частности, В.Л. Каганский считает, что культурный ландшафт это «...земное пространство, жизненная среда достаточно большой (самосохраняющейся) группы людей, если это пространство одновременно цельно и структурировано, содержит природные и культурные компоненты, освоено утилитарно, семантически и символически» [3, с. 24].

А.А. Шишкина отождествляет культурное пространство с культурой («само пространство есть воплощение культуры»), при этом подчеркивая реализацию в нем всех свойств, целей и функций культуры [4, с. 220]. Такое допущение возможно, если под культурой понимать результаты деятельности человека, не учитывая возлагаемой на них смысловой нагрузки.

По мнению А.А. Шишкиной, культурное пространство, используя природные особенности, задает вектор развития культурного ландшафта. В качестве примера можно вспомнить египетскую цивилизацию, возникшую вокруг реки Нил, жизнеспособность которой определялась разливами реки. Или же островной характер крито-микенской цивилизации, ее зависимость от водной стихии, что воплотилось в создании соответствующего орнамента в строительстве архитектурных сооружений. Автор говорит о культурном ландшафте как локальном феномене, который позволяет рассматривать культурное пространство с позиции составляющей единицы какой-либо конкретной культуры: «...мы можем говорить о культурном ландшафте не только области, района или города, но и небольшого поселения или даже отдельной семьи» [4, с. 222].

«Культурный ландшафт» – более конкретное, избирательное понятие, но от этого не менее многогранное и информативное, чем «культурное пространство». «Культурный ландшафт есть микрокосм по отношению к пространству-макрокосму; будучи лишь его частью, он является носителем всех его свойств», – указывает А.А. Шишкина [4, с. 222].

Культурный ландшафт следует воспринимать как фактическое воплощение пространственных характеристик соответствующей культуры в условиях соответствующей природной среды, единство местоположения и своеобразных результатов созидательной деятельности человека, а культурное пространство – как комплекс культурных элементов, в том числе и культурных ландшафтов.

Таким образом, в современной науке сложилось устойчивое представление о культурном ландшафте как целостном комплексе исторических результатов жизнедеятельности человека, направленной на удовлетворение его потребностей в процессе освоения природы в пределах конкретного пространства. При этом указывается, что «как явление культуры «культурный ландшафт», представляющий сложную систему, имеющую пространственно-временной характер, в буквальном смысле опирается на географический, природный ландшафт и во многом от него зависит» [5, с. 7]. Это не случайно, поскольку, как утверждает А.А. Шишкина, «изначально любой ландшафт является природным» [6, с. 152].

Вероятно, поэтому достаточно часто в определениях культурного ландшафта на первое место выдвигается его естественная составляющая. В частности, А.Ю. Веденин и М.Е. Кулешова указывают, что культурный ландшафт – это «природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности и состоящий из характерных сочетаний природных и культурных компонентов, находящихся в устойчивой взаимосвязи и взаимообусловленности» [7, с. 16]. В современной монографии, посвященной культурным ландшафтам Крыма, культурный ландшафт также определяется как «природно-культурный территориальный комплекс» [5, с. 13].

При этом авторы подчеркивают тот факт, что и сам географический, природный ландшафт с неизбежностью претерпевает изменения в процессе создания ландшафта культурного в соответствии с особенностями той культуры, которая находит в нем свое воплощение. В результате создается неповторимый комплекс, целостная система нераздельно взаимосвязанных культурных и природных компонентов, когда изменения одних с неизбежностью приводят к соответствующим изменениям других.

Исходя из этого, если учитывать неразрывную взаимосвязь культуры и природы, пространственных, природных и культурных характеристик ландшафта, то речь, по сути, должна идти не просто о культурном ландшафте, но о ландшафте культурно-природном. Такая позиция представляется более верной, поскольку, с одной стороны, развитие культуры происходит под влиянием тех естественных условий и процессов, которые характерны для соответствующей местности, а с другой – целенаправленная культурная деятельность с необходимостью приводит к преобразованиям в окружающей природе, соответственно изменяя ее, что в свою очередь находит отражение и в культуре.

В отличие от понятия культурного ландшафта, которое акцентирует внимание прежде всего на социальной сущности данного феномена, понятие культурно-природного ландшафта представляет его как органическое единство целенаправленно-преобразующей деятельности человека и естественной среды, целостное, территориально оформленное культурно-природное образование, в котором неразрывно взаимосвязаны и взаимодействуют человеческое и естественное.

Исходя из этого, и прежде всего пространственных характеристик культурно-природных ландшафтов, современная наука включает в поле своего внимания проблемы, касающиеся изучения особенностей возникновения и специфики принципов организации культурно-природного ландшафта сквозь призму социокультурных процессов как в глобальном смысле, так и применительно к конкретной культурной и природной среде отдельного региона.

Таким культурно-природным регионом является, в частности, Крым, уникальность природы, истории и культуры которого определяет удивительное своеобразие и смысл его культурно-природных ландшафтов.

Особенностью географического и исторического положения Крыма является его относительно автономный полуостровной характер и относительно небольшая территория – около 26 860 квадратных километров. Это, в частности, является причиной того, что на его ограниченной, небольшой и потому четко осязаемой людьми территории, воспринимаемой как вполне знакомая и известная целостность, процессы единения культурного и природного весьма выражены и понятны (это невозможно на бескрайних для человеческого сознания больших материковых просторах), что практически не требует доказательств.

Культурно-природные ландшафты Крыма являются одними из наиболее «компонентонасыщенных» в Российской Федерации. В силу этого на их примере можно рассмотреть целый ряд характеристик, которые, с одной стороны, могут восприниматься как универсальные, но с другой – формируют специфику именно крымских культурно-природных ландшафтов.

Компоненты культурно-природных ландшафтов Крыма чрезвычайно разнообразны. К природным компонентам относятся климатические и географические особенности региона. В этом отношении абсолютно очевидно, что менталитет народа и характер культуры будут определяться окружающей средой (в Крыму это горы, степь, побережье, лесные массивы, разнообразные водопады и т.п.).

Культурная составляющая представлена языками, используемыми в пределах данного ландшафта, демографическими показателями, культурными традициями, искусством, религиями, экономическим устройством, типами хозяйствования, социальной структурой, системой организации власти, инфраструктурой, сельской и урбанистической системами, которые в той или иной степени отражают утилитарное и семиотическое освоение природного ареала.

Несомненно, природные и культурные компоненты крымских ландшафтов не просто тесно взаимосвязаны, но и тесно переплетаются.

В частности, условия Крыма позволили использовать природные ресурсы для удовлетворения населением собственных культурных потребностей. К примеру, пещерные города, в которых многие века проживали люди, созданы на основе природных факторов, конкретные географические и геологические компоненты приспособлены практически в первозданном виде, без проведения коренных изменений (Чуфут-Кале, Тепе-Кермен, Эски-Кермен, Мангуп-Кале и др.). Ярким примером утилитарного использования естественных полостей гор в культурных целях являются знаменитые пещерные монастыри Крыма – Инкерманский, Успенский, Челтер-Коба, Шулдан и др. Эти пещеры существуют, а некоторые используются и сегодня (рисунок 1).

Неразрывность культурного и природного выразилась и в устном народном творчестве, в создании мифов и легенд, объясняющих происхождение тех или иных объектов и определяющих их наименования.

Легенды Крыма «О Медведь-Горе», «Камнях матери и дочери в долине Качи», «О стене Мангупа» и др. основаны на исторических фактах и мифологических представлениях о родстве человека с природой. В них аллегорично поднимается тема пороков и слабостей человека, его несовершенство и беспомощность перед стихией.

Рис. 1. Пещерный город Инкерман. Фото с сайта: <http://www.traveltocrimea.com>

«Старая седая гора не выдержала такого злодейства. Дрогнула она от основания до вершины, зашаталась устои, на которых держался навес, и рухнула на горны и наковальни. Шире раскрылось жерло горы, и провалились в его раскаленную глубину чернородый вместе с его помощниками – пришельцами. А те, кто был из долины, словно ветром были подняты высоко в небо и плавно опущены к своим хижинам... И от тех времен потухла Фунна, не стало видно огня над ее вершиной и было забыто людьми давнее имя горы – Дымящаяся. Но запомнил народ все пережитое и укрепил за горой новой имя – Демерджи, что значит «кузнец», – говорится в легенде «Кузнец с горы Демерджи», объясняющей происхождение названия этой крымской горы [8].

О существенном «переплетении» культурного и природного в крымских ландшафтах писали и знаменитые исследователи-первопроходцы Крыма. Это, в частности, выразилось в таких работах, как «Выписки из путешественных записок <...> касающихся до полуострова Крыма», написанные В. Зуевым; «Крымский сборник о древностях Южного берега Крыма и гор Таврических», созданный археологом и историком П. Кеппенем; «Путешествие по южным провинциям Русского государства», автором которого был выдающийся естествоиспытатель, историк и археолог П. Паллас и др. Эта же проблематика присутствует в трудах Н. Головкинского, А. Фирковича, А. Бертье-Далагарда, А. Маркевича, А. Полканова, В. Вернадского и иных деятелей крымской культуры.

Следует отметить, что формирование культурно-природного ландшафта – длительный процесс. На его создание оказывают влияние различные факторы, однако главную функцию выполняют не мимолетные трансформации, а серьезные изменения, касающиеся мировоззренческих основ и находящие отражение в предметной деятельности народа. Рассматриваемые нами культурно-природные ландшафты Крыма – многогранные и многоуровневые целостные системы, имеющие уникальный исторический характер формирования.

Поколения, последовательно сменявшие друг друга на полуострове, оставили на его территории следы своего пребывания, повлиявшие на формирование крымской культуры, в которой с необходимостью отразились и особенности крымской природы. Примером этого может быть культура «скифов-земледельцев» или «скифов-пахарей», как называл оседлые племена скифов историк Геродот. Земледельческий тип хозяйствования (природные условия развития которого в Крыму были настолько благоприятны, что хлеб сеяли не только для собственных нужд, но и для продажи) опосредованно определил и характер культуры данных племен в целом – это отразилось в мифологии, верованиях, обрядах, культах, характере погребений и поселений, управлении, искусстве, субординации ценностей и т.д.

Естественные условия и природные материалы были эффективно использованы древними греками при устройстве в Крыму театров наподобие греческих (театры в крупных античных городах Причерноморья), а также древними римлянами при строительстве дорог, водопроводов и терм (например, древнеримская крепость Харакс).

Важность природно-климатического фактора подтверждается также тем, что пришлые этносы были вынуждены приспособлять свою изначальную культуру под условия крымского полуострова, создавая нечто принципиально новое. Примером могут быть германские племена, изменившие характер своей хозяйственной деятельности в связи с новыми условиями и использованием местных материалов для обработки земли, строительства, производства предметов быта.

Историко-культурные процессы, предполагающие соответствующее воздействие народа на природное пространство, имели как естественный, так и искусственный характер. Естественные влияния обуславливались миграционными процессами и военными действиями. Искусственные же скорее зависели от принятия политических решений, связанных с принудительным заселением полуострова или же депортацией

народов. Описанные вмешательства оставляют след в крымской культуре, в результате чего появляются новые ее черты и феномены или наоборот – нивелируются или разрушаются, казалось бы, веками устоявшиеся принципы и традиции.

Анализ межкультурных контактов, проводимый по итогам работ крымских исследователей, позволяет сделать вывод о том, что культурно-природные ландшафты полуострова имеют выраженный этапно-исторический характер. Активно представлены на крымском полуострове культурно-исторические эпохи первобытного общества, античности, средневековья, Возрождения, Нового и Новейшего времен, а также этноконфессиональное разнообразие. Все это воплотилось в соответствующих архитектурных сооружениях, парках и усадьбах, скульптурных композициях, живописи, предметах быта, музыке, литературе и т.п.

Переплетение народов и культур приводило к ассимиляции этносов, обмену традициями, а значит и «пересечению» ландшафтов. Примером подобных контактов являются интеракции «скифов, готов, сарматов и других племен, которые выстраивали и диалогические отношения <...> и ассимилировались» [9, с. 120].

В результате развития межкультурных контактов готы, например, использовавшие ранее обряд трупосожжения, переняли традицию захоронений (начало VI в.), что вызвало сопутствующие изменения в их духовной и материальной культурах. Это имело и важнейшие цивилизационные последствия: переход от кремации к некрополю означал приобщение к ширящемуся и набирающему мощь христианскому миру, оставаться вне которого стало опасным и бесперспективным. С изменением религиозных предпочтений происходили существенные культурные трансформации, связанные со многими преобразованиями как в материальной культуре, так и в мировоззрении готов и иных народов.

Анализ исторических, территориальных, природных и культурных особенностей ландшафтов крымского полуострова позволяет сделать вывод об отсутствии четкой выраженности их ареальных границ. Это связано, с одной стороны, с комбинированным характером природно-климатических и ландшафтных свойств региона: горы, побережье, степь, реки, озера, водопады, леса и т.п. С другой стороны, многочисленный этнокультурный состав народов, населяющих Крым, а также их активное взаимодействие не позволяют провести жесткую грань между культурами и четко отделить их друг от друга.

Безусловно, формирование культурного ландшафта не всегда происходит по заданному плану. Создание культурного ландшафта включает и деятельность, организованную по методу проб и ошибок, что подразумевает наличие элементов спонтанности и не всегда рационального использования ресурсов. С данной позиции интересным является культурное пространство, созданное на перекрестке культур и традиций: восточной и западной, исламской и христианской, монотеистической и поликонфессиональной. В результате этого можно говорить об эклектичном характере крымских ландшафтов, хранящих элементы различных культур. Яркими примерами этого являются: Херсонес, хранящий античные и христианские памятники; Чуфут-Кале – сначала укрепленная резиденция крымских ханов, а впоследствии – важнейший центр караимской культуры; созданный итальянским зодчим Алевизом Новым пышный каменный резной портал в Ханском дворце в Бахчисарае и др.

В данном аспекте можно говорить также о сосуществовании многочисленных предметов быта, архитектурных построек, иных систем, обеспечивающих жизнедеятельность различных народов и перенимающих друг у друга наиболее важные черты.

То же касается и духовной культуры. Опираясь непосредственно на предметную деятельность, осуществляемую в определенных природных условиях, культурный ландшафт содержит материальные и идеальные компоненты. И если материальные объекты формируются на основе преобразования природных компонентов, то духовные – это система смыслов, которыми наделяется культурный, а значит, и культурно-природный ландшафт.

Благоприятные природно-климатические условия, широкие степи, величественные горы, а также море наделяют крымские культурно-природные ландшафты элементами, символизирующими свободу, в том числе и свободу творчества. Подтверждение этому – притягательность Крыма и его пейзажей как простора для творческого вдохновения творческой элиты во все времена (п. Коктебель, г. Ялта и др.). В частности, с крымскими культурно-природными ландшафтами связано творчество А. Пушкина, А. Грибоедова, А. Мицкевича, В. Жуковского, Л. Толстого, А. Чехова, А. Куприна, А. Горького, В. Маяковского, М. Цветаевой, С. Сергеева-Ценского, К. Тренева, К. Симонова и др.

Без учета духовных, ментальных составляющих, уникальных смыслов понять специфику любого, в том числе и крымского ландшафта невозможно. Именно на основе этих исторически сформированных уникальных смыслов культур многочисленных народов Крыма формируется самосознание и ментальность крымчан как некоей целостной общности, представляющей собой субъективное начало крымских культурно-природных ландшафтов.

Таким образом, осуществленный анализ крымской природной и, как следствие культурной, специфики позволяет выделить ряд особенностей, которые наиболее ярко проявляются в системе культурно-природных ландшафтов полуострова.

Во-первых, полуостровной, относительно автономный характер географического расположения и небольшой размер территории Крыма способствуют формированию представления о нем как о некоей целостности, устойчивой системе культурно-природных ландшафтов, представляющих собой уникальное сочетание взаимосвязанных природных и культурных компонентов.

Во-вторых, являясь территорией проживания многочисленных народов, которые с древнейших времен (обнаружены стоянки древних людей эпохи раннего палеолита, живших 100-30 тысяч лет назад) исторически сменяли друг друга и оставляли памятники своей культуры на территории полуострова, Крым стал местом существования уникального историко-культурного наследия, переплетения различных культурных традиций, что отразилось в облике его культурно-природных ландшафтов.

Наличие богатой истории и яркой палитры народов, населяющих Крым, приводит к его выраженной культурной эклектичности. В частности, в Крыму нет единого стиля застройки городов, так как на его территории представлены все разновидности европейских ландшафтов, а также главнейшие исторические эпохи и направления искусства, что затрудняет создание единого облика полуострова (рисунок 2). Вернее, этот облик и создается уникальным сочетанием различных элементов различных культур в условиях необыкновенно прекрасной и разнообразной природы (горы, побережье, степь, реки, озера, водопады, леса и т.п.).

В-третьих, климатическая привлекательность территории Крыма и ее относительная замкнутость, связанная с полуостровным положением, а также компактность проживания в его пределах многочисленных народов во многом становятся причиной достаточно плотного расположения объектов культурно-природных ландшафтов, тесного взаимодействия и активного взаимопроникновения элементов материальной и духовной культур, что обуславливает синтетический характер крымских ландшафтов.

Рис. 2. Херсонес. Фото с сайта: <http://www.planetakrim.com>

В-четвертых, культурно-природные ландшафты Крыма отличаются историческим характером формирования, что выразилось в наличии различных историко-культурных пластов. Исторические процессы, а также принимаемые политические решения обеспечили наличие как спонтанного, так и организованного воздействия на конструирование культурной составляющей ландшафтов полуострова.

В-пятых, полиэтничность и поликонфессиональность Крыма, непрерывное взаимодействие различных народов и культур, их адаптация к природным условиям привели к невыраженности культурных ареалов, что также определяет своеобразие крымских культурно-природных ландшафтов.

В-шестых, важнейшими компонентами культурно-природных ландшафтов Крыма являются смысловые, духовные, созданные и разделяемые крымчанами как представителями целостной полиэтнической общности.

Географическое расположение и климатическая уникальность Крыма повлияли на характер его культурно-природных ландшафтов, создаваемых в процессе многовековых взаимодействий многочисленных народов и культур. Культурно-природные ландшафты в свою очередь становятся важнейшими факторами формирования народов Крыма, напрямую определив их образ жизни, род занятий, орудия труда, лексический запас, характер, менталитет, систему ценностей и пр. Эклектичность, ярко выраженное ощущение свободы, а также насыщенность природного пространства духовно-культурными компонентами являются определяющими факторами, оставившими не только след в произведениях материальной и духовной культур Крыма, но и сформировавшими особое мировоззрение народов, населяющих его как в исторические времена, так и в наши дни.

Литература

1. *Махотлова М.А.* Культурный ландшафт: этнический дискурс (на примере адыгейского сада-леса): дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Краснодар, 2010. 144 с.
2. Словарь иностранных слов. М., 1996.
3. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2001.
4. *Шишкина А.А.* Культурное пространство и культурный ландшафт как формы отражения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7 (13).
5. *Берестовская Д.С.* Культурные ландшафты Крыма: коллективная моногр. Симферополь, 2016.
6. *Шишкина А.А.* Культурный ландшафт: основные концепции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2011. № 1(21).
7. *Веденин Ю.А., Кулешова М.Е.* Культурный ландшафт как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М.; СПб., 2004.
8. Легенды Крыма. URL: <http://www.allkrim.ru/legendy-kruma>
9. *Коноплева А.А.* Детерминанты межкультурных взаимодействий в Республике Крым // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (58).

References

1. *Makhotlova M.A.* Cultural landscape: an ethnic discourse (on the example of the Adygei garden wood): synopsis of thesis ... PhD (culturol.): 24.00.01. Krasnodar, 2010.
2. Slovar inostrannyh slov [Dictionary of foreign words]. Moscow, 1996.
3. *Kagansky V.L.* Kulturnyj landshaft i sovetskoe obitaemoe prostranstvo: sbornik statej [Cultural landscape and Soviet manned space: collection of articles]. Moscow, 2001.
4. *Shishkina A.A.* Cultural space and cultural landscape as reflection forms // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 7 (13).

5. *Berestovskaya D.S.* Kulturnye landshafty Kryma: kollektivnaja monografija [Cultural landscapes of the Crimea: collective monograph]. Simferopol, 2016.
6. *Shishkina A.A.* Cultural landscape: main concepts // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija «Socialnye nauki». 2011. № 1(21).
7. *Vedenin Yu.A., Kuleshova M.E.* Cultural landscape as category of heritage // Cultural landscape as heritage object. Moscow; Saint Petersburg, 2004.
8. Legendy Kryma [Legends of the Crimea]. URL: //http://www.allkrim.ru/legendy-kryma
9. *Konopleva A.A.* Determinants of cross-cultural interactions in the Republic of Crimea // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kulturologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 8 (58).

УДК 008.001

А.Ю. МЕЩЕРЯКОВ, О.С. ЯКУШЕНКОВА

КУЛЬТУРНАЯ ГИБРИДНОСТЬ В УСЛОВИЯХ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА¹

Мещеряков Александр Юрьевич, студент Астраханского государственного университета (Астрахань, ул. Татищева, 20а), daomesheryakov@gmail.com

Якушенкова Олеся Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Астраханского государственного университета (Астрахань, ул. Татищева, 20а), jestershadow@mail.ru

---

Аннотация. В статье анализируются вопросы гибридности – транскультурной формы, возникающей вследствие межкультурного диалога. На различных территориях культурная гибридность принимает различные формы. В то же время можно говорить о неких общих законах процесса гибридации. Авторы анализируют явление культурной гибридности на примере Нижнего Поволжья на Юге России, Харбина в Северном Китае и Чайна-тауна в США.

Ключевые слова: культурная гибридность, межкультурная коммуникация, Россия, Китай, Астрахань, Нижнее Поволжье, Чайна-таун, Харбин.

UDC 008.001

A.Yu. MESHCHERYAKOV, O.S. YAKUSHENKOVA

CULTURAL HYBRIDITY UNDER THE CONDITIONS OF URBANISTIC LANDSCAPE

Alexandr Yurjevich Meshcheryakov, student of Astrakhan state university (Astrakhan, Tatishcheva str., 20a,), daomesheryakov@gmail.com

Yakushenkova Olesya Sergeevna, PhD (philosophy), associate professor of department of culturology of Astrakhan state university (Astrakhan, Tatishcheva str., 20a), jestershadow@mail.ru

---

Abstract. Within the framework of cultural communication, hybridism is a transcultural form that arises from a cross-cultural dialogue. Cultural hybridity in different spaces is represented in different versions. The authors analyze the phenomenon of cultural hybridity in the example of the Lower Volga region in the south of Russia, Harbin in China and Chinatown in the USA.

Keywords: cultural hybridity, cultural encounters, Russia, China, Astrakhan, Lower Volga region, Chinatown, Harbin.

---

¹ Статья выполнена при поддержке РФФИ 17-33-01069 «Встреча с Чужим: российский и дальневосточный опыт межкультурной коммуникации».